

Однако море было прекрасным, и, если не считать задержек, движение было в благоприятных условиях.

Миссис Уэлдон устроилась на борту "Пилигрима" как можно удобнее. Ей пришлось довольствоваться комнатой капитана Халла, расположенной на корме, это было скромное жилище матроса. И все же капитан настоял на том, чтобы она согласилась. Там, в этом узком жилище, поселилась Миссис Уэлдон с ребенком и старухой Нэн. Там она принимала пищу в компании капитана и кузена Бенедикта.

Что же касается командира "Пилигрима", то он находился в каюте поста экипажа. Каюта была предназначена для второго офицера, но так как его не было, дабы сэкономить услуги экипажа был недобор на борту, это место занял первый офицер, уступив место пассажирам.

Персонал "Пилигрима", хорошие и солидные моряки, проявляли большую сплоченность. Этот сезон рыбалки был четвертым, который они делали вместе. Все западные американцы, они давно знали друг друга и принадлежали к одной береговой линии штата Калифорния.

Эти храбрые люди были очень внимательны к миссис Уэлдон, к жене их судовладельца, к которой они проявляли безграничную преданность. Надо сказать, что, будучи в значительной степени заинтересованы в прибыли корабля, они всегда плыли с большой прибылью. Несмотря на небольшое количество персонала и нагрузку лежащую на них они не жалели себя, их щедрый труд всегда поощрялся прибылью. На этот раз, правда, прибыль была почти нулевой, и это как раз заставляло их ругаться с работниками из Новой Зеландии.

Один человек на борту, среди них, не был американского происхождения. Он был португальцем, свободно владел английским языком. Он называл себя Негоро и выполнял скромные обязанности повара Брик-шхуны.

Первый повар "Пилигрима", дезертировавший в Окленде, предложил Негоро, чтоб тот заменил его. Это был молчаливый, очень малообщительный человек, державшийся в стороне, но делавший свое дело достойно. Наняв его, капитан Халл, на первый взгляд, не пожалел, потому что за время нахождения на борту он не заслужил ни одного упрека в свой адрес.

Однако капитан Халл пожалел, что не успел достаточно разузнать о его прошлом. Его фигура, вернее, взгляд, подходили ему лишь наполовину, тем более, когда речь идет о незнакомом человеке, такого ограниченного и реже общительного.

Негоро могло быть лет сорок. Худой, нервный, среднего роста, очень темноволосый, немного смуглый. Он никогда не говорил о своем прошлом, не говорил ни слова о своей семье. Откуда он взялся, где жил, можно было только догадываться.

Каким будет его будущее ? Мы узнаем дальше. Он намеревался высадиться в Вальпараисо. Это, конечно, был особенный человек. Во всяком случае, он не казался моряком.

В общем, вопросов было больше, чем ответов. Днем он чаще всего оставался замкнутым в своей тесной кухне, перед чугунной печью, занимавшей в ней самое большое место. Наступила ночь, когда печка погасла, Негоро вернулся в отведенную ему «хижину» в глубине поста экипажа. Потом тотчас же лег и заснул.

Выше было сказано, что экипаж "Пилигрима" состоял из пяти матросов и одного послушника.

Этот пятнадцатилетний послушник был ребенком неизвестных родителей. Это бедный мальчик, покинутый с самого рождения, был забран общественной благотворительностью и воспитано ею.

Дик Сэнд, – так он себя называл, – должен был быть родом из штата Нью – Йорк, и, несомненно, из столицы этого штата.

Если имя Дик, сокращенно от имени Ричарда, было дано маленькому сироте, то это имя было именем благородного прохожего, забиравшего его через два – три часа после рождения. Что же касается названия Санд, то оно было присвоено ему в память о том месте, где он был рожден, то есть на той оконечности Сэнди-Хук, которая образует вход в гавань Нью-Йорка в устье Гудзона.

Дик Сэнд был юношей среднего роста, и был он крепкого телосложения. Можно было не сомневаться, что он был англосаксонского происхождения. Он был темноволосый, однако, с голубыми глазами, хрусталик которых светился огненным огнем. Его ремесло моряка уже вполне подготовило его к жизненной борьбе. Его умная физиономия дышала энергией. Это был не смелый, это был "осмелевший".

Именно осмелевшим, а не смелым, почти всегда улыбается фортуна. Смелый может принять решения необдуманно, а осмелевший сначала думает, потом действует. Вот и вся разница.

Дик Санд был осмелевшим юношей. К пятнадцати годам он уже умел принимать сложные решения и довести их до конца. Его взгляд, одновременно бодрый и серьезный, привлекал внимание. Он не рассыпался ни в словах, ни в жестах, как это обычно делают мальчишки его возраста. В эпоху жизни, когда он был в сложной жизненной ситуации, он обещал «сделать» себя сам.

И он сделал себя, – будучи уже почти мужчиной в том возрасте, когда другие еще только дети.

В то же время, очень ловкий, очень искусный во всех физических упражнениях, Дик Санд был из тех привилегированных существ, о которых можно сказать, что они родились с двумя левыми ногами и двумя правыми руками. Таким образом, они делают все с правой стороны и всегда уходят с правой ноги.

Общественная благотворительность, как говорили, воспитала маленького сироту. Сначала его поместили в один из тех детских домов. Есть такое место в Америке, для заброшенных малышей. Потом, в четыре года, Дик учился читать, писать, считать в одной из тех школ штата Нью-Йорк, которые так щедро поддерживают таких детей.

Вкус моря, который Дик имел от рождения, заставлял его плыть, как пена, по дальним южным морям. Там он учился ремеслу моряка, и, как положено, с самого раннего возраста. Постепенно он обучался под руководством офицеров, которые интересовались этим малым. Так что он должен был стать послушником, видя его способности. Ребенок, который с самого детства понимал, что труд – это закон жизни, был предопределен великим делам, потому что у него когда-нибудь будет сила воли, чтобы исполнить их.

Когда он находился на борту торгового судна, Дик Сэнд был замечен капитаном Халлом. Этот храбрый моряк тотчас же подружился с храбрым юношей, а позже познакомил его со своим судовладельцем Джеймсом Уэлдоном. Он почувствовал интерес к этому сироте, чье

образование он дал закончить в Сан-Франциско, и он воспитал его в католической религии, к которой принадлежала его семья.

Во время учебы, Дик Сэнд особенно увлекался географией, путешествиями, дожидаясь, пока он достигнет возраста, чтобы выучить ту часть математики, которая относится к навигации. Затем к этой теоретической части своего наставления он не пренебрегал присоединением практики. Он, как послушник, впервые отправился на "Пилигрим". Хороший моряк должен знать и большую рыбалку, и великое плавание. Это хорошая подготовка ко всем непредвиденным обстоятельствам, связанным с морской карьерой. Кстати, Дик Сэнд отправлялся на корабль Джеймса Уэлдона, его благодетеля, которым командовал его защитник капитан Халл. Таким образом, он находился в самых благоприятных условиях. Поэтому он чувствовал себя как дома.

Сказать, как далеко зашла бы его преданность семье Уэлдона, которой он всем обязан, - лишнее. Лучше Пусть говорят факты и поступки. Очень обрадовался юный послушник, когда узнал, что госпожа миссис Уэлдон собиралась взять на борт "Пилигрима". Миссис Уэлдон уже несколько лет была для него матерью, а в Джеке он видел младшего брата. Но, - его в семье Уэлдона все хорошо знали это, потому что это доброе зерно, которое они посеяли, упало в щедрую землю. Под соком его крови сердце сироты раздувалось от благодарности, и, если бы пришлось когда-нибудь отдать свою жизнь за тех, кто научил его наставлять и любить Бога, юный послушник не колеблясь сделал бы это. В общем, быть всего пятнадцать лет, но вести себя и думать, как в тридцать, - это все было в нем.

Миссис Уэлдон знала, чего стоит его протекже. Она без всякого беспокойства могла доверить ему маленького Джека. Дик Сэнд оберегал маленького Джека, который, чувствовал себя любимым «старшим братом». Молодой послушник показывал мальчику все, что в его ремесле могло показаться ему забавным. Дик Сэнд всегда предшествовал или следовал за ним, готовый поддержать и удержать его, если его пятилетние руки ослабнут во время этих упражнений. Все это шло на пользу маленькому Джеку, недавно перенесшему болезнь, но он быстро восстанавливался на борту "Пилигрима", благодаря этой ежедневной гимнастике и крепким морским бризам.

Все шло неплохо.

Однако настойчивость восточных ветров не могла не тревожить капитана Халла. Он не мог поставить корабль на правильный курс. Позже, вблизи Тропика Козерога, он боялся столкнуться с неприятностями, которые еще больше расстроили бы его, не говоря уже об экваториальном течении, которое неудержимо отбросило бы его на Запад. Поэтому он беспокоился за Миссис Уэлдона. Особенно, за задержки, за которые он, однако, не отвечал. Кроме того, если он встретит на своем пути какую-нибудь трансатлантику (путешественники), направляющуюся в Америку, он уже думал о том, чтобы посоветовать ей пересадку, чтобы она спокойно смогла отправиться туда. К сожалению, он держался в слишком высоких широтах, чтобы пересечь пароход, идущий в Панаму, а в то время, кстати, сообщения через Тихий океан между Австралией и Новым Светом были не такими частыми, как стали с тех пор.

Поэтому надо было полагаться на милость Божию, и, казалось, ничто не должно было нарушить эту монотонную переправу, когда случилось первое происшествие, именно в этот день 2 февраля, на широте и долготе, указанных в начале этой истории.

Дик Сэнд и Джек около девяти утра, в очень ясную погоду, устроились на прутьях мачты.

Отсюда они господствовали над всем кораблем и частью океана в широком радиусе. Сзади периметр горизонта был прорезан их взорам только грот-мачтой, несущей бригантину и шпиль. Этот маяк скрывал от них часть моря и неба. Впереди они увидели плывущий навстречу корабль. Поэтому "Пилигрим" плавал по левому борту амуреса и выжимала ветер, насколько это было возможно.

Дик Сэнд объяснял Джеку, как хорошо взвешенный, хорошо сбалансированный во всех своих частях "Пилигрим" не может опрокинуться, хотя он дал довольно сильную полосу по правому борту, когда маленький мальчик прервал его:

- Что же я там увидел?

- Вы что-нибудь видите, Джек ? - спросил Дик Сэнд, который стоял, облокотившись на прутья.

- Да, там !- ответил маленький Джек, показывая на точку в море, в том промежутке, который оставляли на свободе большие фокусы и клинки.

Дик Сэнд внимательно посмотрел на указанную точку и тут же громким голосом закричал:

"Обломки, к ветру нам, по правому борту впереди !"

<http://tl.rulate.ru/book/36497/793310>